

COMPARISON OF CRITICAL VIEWS OF V.G. BELINSKY ON PUSHKIN, GOGOL AND LERMONTOV

Sadeghi Sahlabad Zeinab^{1*}

Assistant professor, Department of Russian Language, Faculty of Literature,
Alzahra University,
Tehran, Iran.

(date of receiving: June 2023; date of acceptance: November 2023)

Abstract

The article is dedicated to exploring the literary and critical views of V.G. Belinsky, the creator of the historical-literary concept that depicted the development of Russian literature from Lomonosov to Pushkin and Gogol. Belinsky considered the reflection of social phenomena in life as the highest virtue of literature. He believed that Pushkin created Russian literature as an art, but his work lacked acute social significance. The article concludes that Belinsky's criticism was geared towards revolutionary transformations in society. This explains his assertion that Pushkin fulfilled his mission and should yield to representatives of "real" poetry, such as Gogol and Lermontov. In contemporary Iranian literary studies, there has been insufficient attention to the exploration of the creative legacy of one of the most influential literary critics of the first half of the 19th century. This article provides a comparative analysis of Belinsky's ideas, determining the significance of Pushkin, Gogol, and Lermontov for the development of Russian literature.

Keywords: Belinsky, Critical View, Pushkin, Gogol, Lermontov.

1. E-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir: <https://orcid.org/0000-0002-7031-0763> * Corresponding author

СРАВНЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В.Г. БЕЛИНСКОГО НА ПУШКИНА, ГОГОЛЯ И ЛЕРМОНТОВА

Садеги Сахлабад Зейнаб^{1*}

Старший преподаватель, Кафедра русского языка, Факультет литературы,
Университет Аль-Захра,
Тегеран, Иран.

(дата получения: июнь 2023 г.; дата принятия: ноябрь 2023 г.)

Аннотация

Статья посвящена исследованию литературно-критических воззрений В. Г. Белинского – создателя историко-литературной концепции, давшей картину развития русской литературы от Ломоносова до Пушкина и Гоголя. Белинский считал наивысшим достоинством литературы отражение социальных явлений жизни. Он считал, что Пушкин создал русскую литературу как искусство, но его творчество лишено заостренно-социального значения. В статье сделан вывод о том, что критика Белинского была настроена на революционные преобразования в обществе. Этим объясняется его утверждение, что Пушкин выполнил свою миссию и должен уступить место таким представителям «реальной» поэзии, как Гоголь и Лермонтов. В современном иранском литературоведении до настоящего времени уделялось недостаточно внимания исследованию творческого наследия одного из самых влиятельных литературных критиков первой половины XIX века. В данной статье осуществлен сопоставительный анализ идей Белинского, определяющих значение Пушкина, Гоголя и Лермонтова для развития русской литературы.

Ключевые слова: Белинский, Критический Взгляд, Пушкин, Гоголь, Лермонтов.

1. E-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-7031-0763>* Ответственный автор

Введение

Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848) – ключевая фигура в истории русской литературной критики. Свое литературное творчество Белинский начал драмой «Дмитрий Калинин» (1830), в которой выражался протест против крепостного права. Однако не художественные произведения, а критические статьи сделали Белинского авторитетнейшей фигурой русского литературного развития. Еще молодым человеком в 1833 году Белинский начал сотрудничество с московским журналом «Телескоп», который возглавлял профессор Московского университета Н.И. Надеждин. В газете «Молва», выходившей как приложение к «Телескопу», появилась первая статья Белинского «Литературные мечтания» (1834), которая дала начало русской классической критике.

Несмотря на новаторский характер критики Белинского и его непосредственное влияние на писателей и журналистов 1830–1840-х годов, сегодня наследие «неистового Виссариона» оказывается на периферии исследовательского внимания. Так Н.В. Сорокина, рассматривая основные направления «современного белинсковедения», выражает обеспокоенность падением интереса к творчеству и личности Белинского и утверждает: «Чем дальше от эпохи В.Г. Белинского, тем очевиднее становится неповторимость, неразгаданность и непостижимость его творческой индивидуальности, что и вызывает необходимость активного “возвращения” Белинского в круг современных научных исследований» (Сорокина 2011. 211).

В то же время, следует уточнить, что идеи В.Г. Белинского начинают подвергаться активной критике еще в начале XX века. Не принимая свойственной Белинскому социологической детерминанты в оценке художественного творчества, представитель имманентной критики Ю.И. Айхенвальд постулировал значимость собственного подхода именно в противостоянии «реальной критике» Белинского. Как отмечают

исследователи, «автор серебряного века ставит в укор классику и то, что тот “направил решительные шаги в сторону вульгарного и наивного утилитаризма”, и то, что “далеки от него органичность и дух живой системы”» (Кравченко, Садеги Сахлабад 2022. 245).

В Иране творчество В.Г. Белинского до настоящего времени глубоко не изучалось. Тем не менее, следует указать на статью Э. Хамида «Эстетика Белинского», вышедшую 1332 г. / 1953 г. Также существуют переводы статей зарубежных авторов, посвященных эстетическим взглядам выдающегося критика (статья «Эстетика Белинского и влияние на него идей Гегеля» Г. Планти Бонжур, перевод М. Пуянде, 1370 г. /1991 г., и статья Н. Громова «Белинский и литературная критика» в переводе М. Фарази Касмаи, 1376 г. / 1997 г.).

В России творчеству В.Г. Белинского посвящены монографические исследования, в частности, «Летопись жизни и творчества В.Г. Белинского» Ю.Г. Оксмана (1958), «Виссарион Белинский как журналист и литературный критик» И.П. Щерблыкина (2008), «Белинский – журналист (Теория. История. Практика)» В.Г. Березиной (2005) и другие. Также следует отметить популяризирующий жизнь и творчество критика роман Ю.А. Домбровского «“Неистовый Виссарион” без ретуши», освещающий ключевые события и малоизвестные факты биографии В.Г. Белинского (Домбровский 2017).

Разделяя взгляды Н.В. Сорокиной о необходимости «возвращения» Белинского в контекст современных исследований и принимая во внимание тот факт, что в Иране специально не рассматривался вопрос о специфических оценках Белинского, данных творчеству Пушкина, Гоголя и Лермонтова, мы полагаем актуальной разработку данной проблематики.

Основная часть

Главная идея Белинского – это развитие в русской литературе интереса к «жизни действительной», то есть формирование реализма. Еще одна важная особенность критического стиля Белинского состоит в том, что он был выдающимся эстетиком и теоретиком искусства. В своих размышлениях русский критик ориентировался на эстетическое учение немецкого философа Г. Гегеля, в учении которого была развита концепция абсолютного (мирового) духа. В искусстве мировой дух постигает сам себя: здесь идеально-духовное находит материальное воплощение. Искусство, по мысли Гегеля, представляет идеал в конкретном, материальном художественном образе. На основе этой идеи Белинский выработал собственную теорию, в которой на первое место ставилась истина общественной жизни, отраженная в искусстве. Исследователь В.А. Недзвецкий характеризует критику Белинского как «конкретно-эстетическую» (Зыкова 2020. 118).

Статья «Литературные мечтания» (1834) отразила новые представления о литературе. Прежде всего, Белинский поясняет, что он подразумевает под самим словом «литература». Это – не письменность, не собрание произведений, а выражение духа народа, его внутренней жизни. Народной массе (имеется в виду «крестьянство») критик противопоставляет образованные сословия, или «общество». Между обществом и народом нет единства, общество и народ идут врозь. Русское общество не стало выразителем внутренней жизни народа, что и приводит Белинского к парадоксальному утверждению: «у нас нет литературы». Вся русская словесность – это только усилие к созданию настоящей литературы как выражения внутренней жизни народа. Критерием оценки писателей было для Белинского отражение духа «того народа, среди которого они рождены и воспитаны, жизнью которого они живут и духом которого дышат, выражающих в своих творческих произведениях его внутреннюю жизнь до

сокровеннейших глубин и биений» (Белинский 1953а. 24). К таким писателям Белинский относит Державина, Крылова, Грибоедова, Пушкина. Хотя эти писатели и выступали выразителями народного духа, они не могли составить целую литературу. Белинский выражает уверенность, что «истинная эпоха искусства» в России скоро настанет. Начало этой эпохи, то есть начало русской литературы, Белинский вскоре увидит в творчестве Н. Гоголя.

На всем протяжении своего творческого пути Белинский будет повторять мысль об отсутствии русской литературы. В статье «Русская литература в 1841 году» (1842) из списка «бессмертных», «гениальных» писателей он вычеркнул имя Державина, поэзию которого критик теперь расценивал как «исполиное, но бесплодное проявление поэтической силы». Зато в фонд «капитальных сокровищ» литературы неизменно входило творчество Гоголя в силу того, что оно, как отмечает современный исследователь, «управлялось социально-антропологическим критицизмом» (Котельников 2022. 30).

Вслед за статьей «Литературные мечтания» вышла статья «О русской повести и повестях Гоголя» (1835). Здесь Белинский развил эстетическую идею деления литературы на два типа: поэзию «идеальную» и поэзию «реальную». В поэзии идеальной поэт представляет жизнь в соответствии со своим идеалом; в поэзии реальной поэт воспроизводит жизнь в соответствии с ее собственной истиной, во всех подробностях и оттенках действительности. Сам Белинский отдавал предпочтение поэзии «реальной», так как считал, что она соответствует духу времени. Современную действительность Белинский считает принципиально отличной от предыдущих эпох: она не героическая, как в древности, и не возвышенная, как в романтизме, а обыкновенная, прозаическая. Главное качество новой эпохи критик видит в том, что литература поэтизирует прозу жизни, самые простые и бытовые ее особенности. «Реальная» поэзия, по мнению Белинского, наиболее ярко проявляет себя в творчестве Гоголя. Обращаясь к читателю, критик

спрашивал: «Скажите, какое впечатление прежде всего производит на вас каждая повесть г. Гоголя? Не заставляет ли она вас говорить: “Как все это просто, обыкновенно, естественно и верно и, вместе, как оригинально и ново!”» (Белинский 1953b. 41). Белинский указывает на простоту вымысла и действия, на «мелочность и обыкновенность описываемых автором происшествий» как на верные признаки нового типа творчества: «это поэзия реальная, поэзия жизни действительной, жизни, коротко знакомой нам» (Там же. 42). В своих оценках Белинский почти дословно повторяет положение Гоголя из статьи о Пушкине в «Арабесках» (1835): «Чем предмет обыкновеннее, тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное и чтобы это необыкновенное было, между прочим, совершенная истина» (Гоголь 1952. 52). Гоголь здесь указывает на то, что мастерство поэта проявляется в раскрытии такого явления, которое обычно не привлекает внимания, не является героическим или возвышенным. Талант Пушкина в том, что он показал красоту «тихого», «неблестящего», обыкновенного. Эта переключка между критиком и писателем указывает на плодотворность теоретических идей Гоголя, развитых Белинским.

Поэзия «реальная» представлялась Белинскому итогом всего предшествующего литературного развития России, прежние литературные направления выступали как стадии на пути к ней. Если Гоголя Белинский выдвигал на роль главы реалистической литературы, то творчество Пушкина представлялось ему лишь одним из этапов развития: вслед за ломоносовским и карамзинским периодами последовал пушкинский. Так еще при жизни Пушкина Белинский высказал мысль об исчерпанности его творчества, о закате выдающегося таланта. Белинский считал Пушкина выразителем жизни 1820-х годов (время подготовки восстания декабристов). Говоря об этом времени, Белинский утверждал: «Пушкин был выражением современного ему мира, представителем современного ему человечества...» (Белинский 1953.

72). Однако далее критик приходит к такому утверждению: «Теперь мы не узнаем Пушкина: он умер или, может быть, только обмер на время» (Там же. 73). За противопоставлением прошлого настоящему скрывался призыв к возрождению традиций литературы периода общественного подъема. Новый подъем Белинский связывал с утверждением «поэзии реальной, поэзии жизни действительной». По мнению критика, Гоголь воплощал принципы этой поэзии гораздо лучше, чем Пушкин.

Можно сказать, что критические статьи Белинского утвердили Гоголя на место первого писателя России в самом начале его творческого пути. Однако отношения критика и писателя были разорваны после выхода в свет книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847). В ответ на эту книгу Белинский написал Гоголю гневное письмо, в котором обвинял писателя в защите крепостного права и проповеди христианского смирения. Великий критик не смог понять и оценить православной ориентации великого писателя.

Важнейшим свойством поэзии «реальной» является типизация как способ обобщения жизни и воплощения творческого идеала художника. Явление типизации Белинский связывает с такими проблемами, как самобытность, или оригинальность, и народность писателя. Белинский утверждает, что повести Гоголя «народны в высшей степени». И это объясняется не тем, что Гоголю близки образы его родной, сельской по преимуществу, Украины: «Как малороссу¹, г. Гоголю с детства знакома жизнь малороссийская, но народность его поэзии не ограничивается одною Малороссиею» (Белинский 1953b. 49). Гоголь оказывается народен также и в «Петербургских повестях», описывая характеры других национальностей: «В его “Записках сумасшедшего”, в его “Невском проспекте” нет ни одного хохла, все русские и вдобавок еще немцы;

1. В XIX веке Украина называлась Малороссия, украинцы – малороссы. Также применительно к украинцам использовалось слово «хохлы», что до настоящего времени сохранилось в русском просторечье.

а каково изображены им эти русские и эти немцы!» (Там же. 50). По мнению Белинского, народность – это не отличительное свойство определенного писателя, а обязательное условие творчества, сравнимое с оригинальностью. Мир творчества «неистошим и безграничен», поэтому каждый писатель оригинален, и признаком писательской оригинальности, «гербовой печатью автора» является «типизм»: «У истинного таланта каждое лицо — тип, и каждый тип для читателя есть знакомый незнакомец». Типическое лицо – это характер, в котором общие черты, характерные для определенной группы людей, соединены с неповторимыми чертами его индивидуальности. Например, говорит Белинский, «вот человек, который глубоко понимает назначение человека и цель жизни, который стремится делать добро, но, лишенный энергии души, не может сделать ни одного доброго дела и страдает от сознания своего бессилия, — скажите: вот Гамлет!» (Там же. 50). Точно также, стоит нам назвать только имя типического героя, и всем будет понятно, что этот человек из себя представляет. Имена типических героев становятся нарицательными, и каждое из них включает в себе целый набор смыслов. Создание типических героев удастся не всякому писателю, и потому «типизм» есть признак талантливого писателя, одновременно народного и оригинального.

Критик в одиннадцати статьях цикла «Сочинения Александра Пушкина» (1843–1846) дал оценку художественного значения поэта и заложил основы научного пушкиноведения.

Белинский подчеркивал завершающий, синтетический характер пушкинской поэзии и, образно сравнивая ее с морем, вобравшим в себя многие реки и ручейки, писал: «Муза Пушкина была вскормлена и воспитана творениями предшествовавших поэтов. Скажем более: она приняла их в себя как свое законное достояние и возвратила их миру в новом, преображенном виде» (Белинский 1955а. 266).

Определяя основное содержание творчества Пушкина, или его пафос, Белинский высказал мысль о том, что Пушкин был первым русским поэтом-художником. Если предшественники Пушкина относились к поэзии как средству для выражения просветительских, воспитательных идей, то Пушкин выступал против того, чтобы «видеть в литературе одно педагогическое занятие» (Пушкин 1978. 131). Пушкин стал понимать литературу как самоценное художественное явление, поэтому Белинский и называет его первым русским «поэтом-художником». В этой характеристике Белинский развивал свою идею о том, что в сознании Пушкина социальные и нравственные вопросы были неотделимы от художественных. Любые вопросы исторической жизни поэтом воспринимались под эстетическим знаком и облекались в строгую, пластическую форму поэзии. В творчестве Пушкина Белинский видел объединение рационального и поэтического: «Разум — это дух жизни, душа ее; поэзия — это улыбка жизни, ее светлый взгляд, играющий всеми переливами быстро сменяющихся ощущений» (Белинский 1955а. 319). Эту-то поэзию действительности, то есть красоту, «которая не в книгах, а в природе, в жизни» (Там же. 321), впервые в истории русской литературы сумел гениально понять и выразить Пушкин. «До него поэзия была только красноречивым изложением прекрасных чувств и высоких мыслей» (Там же), Пушкин же направил ее внимание на богатство и красоту явлений жизни, в каждом из которых — высоком и низком — он равно умел схватить и выразить его поэтическую сторону. Ибо «он созерцал природу и действительность под особым углом зрения, и этот угол был исключительно поэтический» (Там же. 323). «Как истинный художник, Пушкин не нуждался в выборе поэтических предметов для своих произведений, но для него все предметы были равно исполнены поэзии» (Там же. 330).

В творчестве Пушкина отразилась жизнь во всей своей полноте: в радости и в грусти, в трагическом и комическом наполнении. Белинский признавал,

что Пушкин смог поэтически отразить жизнь в ее целостности, ее светлые и темные стороны. Критик считал, что Пушкин стал первым представителем «поэзии жизни действительной», он не смог воплотить современную социальную проблематику. Поэзия Пушкина воплощала идеал литературы как искусства, но Белинский хотел, чтобы литература звала на борьбу за справедливое общество, давала «ответы на вопросы времени». Заканчивая цикл своих пушкинских статей, Белинский как бы прощается с Пушкиным. Его интересует больше не «поэт-художник», а поэт-обличитель общественного зла, который «любит людей на чердаках и в подвалах», как сказал Белинский о Достоевском.

Белинский первым из критиков «открыл» для читателей Лермонтова, показал, как велик талант нового поэта. Критик постоянно сравнивал Лермонтова с Пушкиным, считал, что у них было сходство в тематике. Но чаще Белинский контрастно сопоставлял обоих поэтов: «В первых своих лирических произведениях Пушкин явился провозвестником человечности, пророком высоких идей общественных; но эти лирические стихотворения были столько же полны светлых надежд, предчувствия торжества, сколько силы и энергии. В первых лирических произведениях Лермонтова <...> также виден избыток несокрушимой силы духа и богатырской силы в выражении; но в них уже нет надежды, они поражают душу читателя безотрадностью, безверием в жизнь и чувства человеческие...» (Белинский 1955b. 150). Это различие Белинский объясняет тем, что Лермонтов — «поэт совсем другой эпохи», которая отражает новое звено в истории русского общества. Данный тезис Белинский поясняет на примере стихотворения Лермонтова «Бородино» (1837). В строках «Да, были люди в наше время, / Не то что нынешнее племя; / Богатыри — не вы!» критик видит недовольство поэта современным поколением, которое бездействует и не находит применения своим силам.

Представителем этого поколения является Печорин — герой романа

Лермонтова. Статья Белинского «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова» (1840) раскрывает характер Печорина в его двойственности и рефлексии. Роман Лермонтова критик называет «грустной думой о нашем времени» (Белинский 1955с. 112). В статье «Стихотворения М. Лермонтова» (1841) Белинский рассмотрел главные мотивы поэзии Лермонтова, особенно выделив патриотическое стихотворение «Бородино». Также критик указал на значение образов Кавказа и восточные темы в стихотворениях поэта, дал развернутый анализ поэмы «Мцыри». Белинский считал, что в поэме «Мцыри» авторская мысль отзывается «юношескою незрелостью» и «натянутостью в содержании», но мастерство Лермонтова «рассыпает перед вашими глазами <...> богатство самоцветных камней поэзии» (Белинский 1955b. 191).

Заключение

Критическое творчество Белинского наиболее ярко выражается в статьях о Пушкине, Гоголе и Лермонтове. Белинский считал, что русская литература прошла путь от Ломоносова, Карамзина, Пушкина к Гоголю. Современные писатели должны развивать гоголевское наследие, создавать поэзию «жизни действительной». Именно с «реальной», а не с «идеальной» поэзией связывал Белинский литературу, которая приведет к изменениям общества. Поэзию Пушкина критик оценивал высоко, но считал, что Пушкин выполнил свою миссию — он создал русскую литературу как искусство (а не нравоучение). На смену Пушкину должны прийти новые писатели: такие, как Гоголь, Лермонтов и писатели «натуральной школы». Лермонтов, по мнению Белинского, отразил в своем творчестве портрет нового поколения людей бездействующих и рефлексирующих. Современные писатели должны проявлять активное отношение к окружающей жизни, воплощать прогрессивные общественные тенденции — в этом видел Белинский задачу литературы.

Литература

- 1- Белинский В.Г. (1953а). *Полное собрание сочинений: В 13 т.* / ред. коллегия: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 1. Статьи и рецензии. Художественные произведения. 1829-1835 / [подгот. текста и коммент. В.С. Спиридонова; ред. В.А. Десницкий]; АН СССР; ИРЛИ. —М.: АН СССР, С. 20 – 104.
- 2- Белинский В.Г. (1953б). *О русской повести и повестях г. Гоголя* // Н. В. Гоголь в русской критике: Сб. ст. —М.: Гос. издат. худож. лит. С. 5 – 63.
- 3- Белинский В.Г. (1953с). *Литературные мечтания* // В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений: В 13 т. / ред. коллегия: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 1. Статьи и рецензии. Художественные произведения. 1829-1835 / [подгот. текста и коммент. В.С. Спиридонова; ред. В.А. Десницкий]; АН СССР; ИРЛИ. —М.: АН СССР, С. 20 – 104.
- 4- Белинский В.Г. (1955а). *Полное собрание сочинений: В 13 т.* / редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 7. Статьи и рецензии. 1843. Статьи о Пушкине. 1843-1846 / [текст подгот. и коммент.сост. В.С. Спиридонов; ред. Д.Д. Благой]; АН СССР; ИРЛИ. —М.: АН СССР, С. 266 – 301.
- 5- Белинский В.Г. (1955б). *Стихотворения М. Лермонтова <2>* // М. Ю. Лермонтов в русской критике: Сб. статей. / Вступ. статья и примеч. Д. Зонова. —М.: Гос. изд-во худож. лит. С. 124 – 196.
- 6- Белинский В.Г. (1955с). *Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова <3>* // М. Ю. Лермонтов в русской критике: Сб. статей. / Вступ. статья и примеч. Д. Зонова. — М.: Гос. худож. лит. С. 27 – 116.
- 7- Березина В.Г. (2005). *Белинский-журналист (Теория. История. Практика).* / В. Г. Березина; под ред. Л. П. Громовой. - СПб.: Роза мира.
- 8- Бонжур Г.П. (1991). *Эстетика Белинского и его влияние на него идей Гегеля*, перевод М. Пуянде, Кетабе Собх / Книга утра, № 11, с. 59-66. (In Pers.).
- 9- Гоголь Н.В. (1952). *Несколько слов о Пушкине* // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — [М.; Л.]: АН СССР, 1937 – 1952. Т. 8. Статьи. С. 50 – 55.
- 10- Громов Н.И. (1997). *Белинский и литературная критика*, перевод —М. Фарази Касмаи, Художественная литература, № 43, с. 119-121. (In Pers.)
- 11- Домбровский Ю.А. (2017). *“Неистовый Виссарион” без ретуши.* — М.: ИТРК.
- 12- Зыкова Г.В. (2020). *История русской литературной критики XVIII-XIX веков: учебное пособие для вузов* / Г. В. Зыкова, В. А. Недзвецкий. — 2-е изд., испр. и доп. —М.: Юрайт, 270 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08055-1. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450618>
- 13- Котельников В. (2022). *Множественность основ русской классической литературы.* Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы, 10 (1), 29–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.61186/iarll.19.29>

- 14- Кравченко О.А., Садеги Сахлабад З. Имманентная критика Юлия Айхенвальда: силуэты Гоголя и Достоевского // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 3. С. 242–257. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-242-257>
- 15- Оксман Ю.Г. (1958). *Летопись жизни и творчества В.Г. Белинского*. —М.: Художественная литература.
- 16- Пушкин А.С. (1978). *Опровержение на критики* // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. —Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 7. Критика и публицистика. С. 116 – 137.
- 17- Сорокина Н.В. (2011). В.Г. Белинский: специфика творческой индивидуальности критика (по материалам новейших исследований) / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 10 (102). С. 206-211.
- 18- Хамид Э. (1953). *Эстетика Белинского, Шиве / Метод*, № 1, с. 55-65. (In Pers.).
- 19- Щерблякин И.П. (2008). *Виссарион Белинский как журналист и литературный критик*. Литературно-публицистический очерк. Пенза: ПГПУ.

Bibliography

- 1- Belinskij V.G. (1953a.). *Polnoe sobranie sočinenij: V 13 t.* / red. kolegija: N. F. Bel'čikov (gl. red.) i dr. T. 1. Stat'i i recenzii. Hudožestvennye proizvedenija. 1829-1835 / [podgot. teksta i komment. V.S. Spiridonova; red. V.A. Desnickij]; AN SSSR; IRLI. —M.: AN SSSR, S. 20 – 104.
- 2- Belinskij V. G. (1953b.). *O russkoj povesti i povestjah g. Gogolja* // N. V. Gogol' v russkoj kritike: Sb. st. —M.: Gos. izdat. hudož. lit. S. 5 – 63.
- 3- Belinskij V.G. (1953c.). *Literaturnye mečtanija* // V.G. Belinskij. Polnoe sobranie sočinenij: V 13 t. / red. kolegija: N. F. Bel'čikov (gl. red.) i dr. T. 1. Stat'i i recenzii. Hudožestvennye proizvedenija. 1829-1835 / [podgot. teksta i komment. V.S. Spiridonova; red. V.A. Desnickij]; AN SSSR; IRLI. —M.: AN SSSR, S. 20 – 104.
- 4- Belinskij V.G. (1955a.). *Polnoe sobranie sočinenij: V 13 t.* / redkol.: N.F. Bel'čikov (gl. red.) i dr. T. 7. Stat'i i recenzii. 1843. Stat'i o Puškine. 1843-1846 / [tekst podgot. i komment.sost. V.S. Spiridonov; red. D.D. Blagoj]; AN SSSR; IRLI. —M.: AN SSSR, S. 266 – 301.
- 5- Belinskij V.G. (1955b.). *Stihotvorenija M. Lermontova <2>* // M. Ju. Lermontov v russkoj kritike: Sb. statej. / Vstup. stat'ja i primeč. D. Zonova. —M.: Gos. izd-vo hudož. lit. S. 124 – 196.
- 6- Belinskij V.G. (1955s.). *Geroj našego vremeni. Sočinenie M. Lermontova <3>* // M. Ju. Lermontov v russkoj kritike: Sb. statej. / Vstup. stat'ja i primeč. D. Zonova. —M.: Gos. hudož. lit. S. 27 – 116.

- 7- Berezina V.G. (2005). *Belinskij-žurnalist (Teorija. Istorija. Praktika)*. / V. G. Berezina; pod red. L. P. Gromovoj. —SPb.: Roza mira.
- 8- Bonžur G.P. (1991). *Èstetika Belinskogo i ego vlijanie na nego idej Gegelja*, prevod M. Pujande, Ketabe Sobh / Kniga utra, № 11, s. 59-66.
- 9- Gogol' N.V. (1952). *Neskol'ko slov o Puškine* // Gogol' N. V. Polnoe sobranie sočinenij: [V 14 t.] / AN SSSR. In-t rus. lit. (Puškin. Dom). —M.; L.: AN SSSR, 1937 – 1952. T. 8. Stat'i. S. 50 – 55.
- 10- Gromov N.I. (1997). *Belinskij i literaturnaja kritika, prevod M. Farazi Kasmai*, Hudožestvennaja literatura, № 43, s. 119-121.
- 11- Dombrovskij, Ju.A. (2017). “*Neistovyy Vissarion*” bez retuši. —M.: ITRK.
- 12- Zykova G.V. (2020). *Istorija ruskoj literaturnoj kritiki XVIII-XIX vekov: učebnoe posobie dlja vuzov* / G. V. Zykova, V. A. Nedzveckij. — 2-e izd., ispr. i dop. —M.: Jurajt, 270 s. — (Vysšee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-08055-1. Tekst: elektronnyj // ÈBS Jurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450618>
- 13- Kotelnikov V. (2022). *The Multiplicity of the Foundations of Russian Classical Literature*. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny, 10(1)*, 29–47. <https://doi.org/10.61186/iarll.19.29>
- 14- Kravchenko O.A., Sadeghi Sahlabad Z. *The Immanent Critique of Yuly Eichenvald: Silhouettes of Gogol and Dostoyevsky*. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 3, 2022, pp. 242–257. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-242-257>.
- 15- Oksman Ju.G. (1958). *Letopis' žizni i tvorčestva V.G. Belinskogo*. —M.: Hudožestvennaja literatura.
- 16- Puškin A. S. (1978). *Oproverženie na kritiki* // Puškin A. S. Polnoe sobranie sočinenij: V 10 t. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1977—1979. T. 7. Kritika i publicistika. S. 116 – 137.
- 17- Sorokina N.V. (2011). *V.G. Belinskij: specifična tvorčeskoj individual'nosti kritika (po materialam novejših issledovanij)* / Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki, № 10 (102). S. 206-211.
- 18- Hamid È. (1953). *Èstetika Belinskogo, Šive / Metod*, № 1, s. 55-65.
- 19- Šeblykin I.P. (2008). *Vissarion Belinskij kak žurnalist i literaturnyj kritik*. Literaturno-publicističeskij očerk. —Penza: PGPU.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Sadeghi Sahlabad Zeinab (2024). COMPARISON OF CRITICAL VIEWS OF V.G. BELINSKY ON PUSHKIN, GOGOL AND LERMONTOV. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny, 12(1)*, 201-216.

DOI: 10.61186/iarll.23.12

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/290>

مقایسه دیدگاه‌های انتقادی بلینسکی درباره پوشکین، گوگول و لرمانتف

زینب صادقی سهل آباد*

استادیار گروه زبان روسی، دانشکده ادبیات، دانشگاه الزهراء،
تهران، ایران.

(تاریخ دریافت: ژوئن ۲۰۲۳، تاریخ پذیرش: نوامبر ۲۰۲۳)

چکیده

مقاله حاضر به بررسی دیدگاه‌های ادبی - انتقادی و.گ. بلینسکی اختصاص دارد. بلینسکی خالق نظریه‌ای تاریخی - ادبی بود که تصویری از توسعه ادبیات روسی از لامانوسف تا پوشکین و گوگول ارائه می‌داد. بلینسکی انعکاس پدیده‌های اجتماعی زندگی را بالاترین منزلت ادبیات می‌دانست. وی معتقد بود که پوشکین ادبیات روسی را به مثابه هنر خلق کرده است؛ اما آثار پوشکین را فاقد اهمیت اجتماعی بالا می‌دانست. در مقاله این نتیجه حاصل می‌شود که نقد بلینسکی با هدف تحولات انقلابی در جامعه بود، به همین دلیل او ادعا می‌کرد که پوشکین رسالت خود را به پایان رسانده است و باید جای خود را به نمایندگان واقعی شعر «واقعی»، مانند گوگول و لرمانتف بدهد. در نقد ادبی نوین ایران، توجه کافی به بررسی میراث خلاقانه بلینسکی یکی از تأثیرگذارترین منتقدان ادبی نیمه اول سده نوزدهم نشده است. این مقاله تحلیلی مقایسه‌ای از ایده‌های بلینسکی را ارائه می‌دهد که اهمیت پوشکین، گوگول و لرمانتف را در گسترش ادبیات روسی تعیین می‌کند.

واژگان کلیدی: بلینسکی، دیدگاه انتقادی، پوشکین، گوگول، لرمانتف.

1. E-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir: <https://orcid.org/0000-0002-7031-0763>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی